

Азриэль стало жаль девочку, которая замкнулась в себе, не имея даже возможности высказаться. Она почему-то напонила Азриэль ее саму, когда та была совсем маленькой и еще не встретила Рёму.

— Я обязательно помогу тебе... — пробормотала Азриэль.

Софинея вздрогнула и задрожала, как будто услышала ее голос сквозь шум горящего пламени. Азриэль потянулась к плюшевому мишке, из которого вырывался огонь. Когда она обучалась у Рёмы, то узнала о «высвобождении магии». Это был способ рассеять уже вызванную магию, вмешиваясь в нее и направляя поток в обратном порядке. В то же время девушка научилась распределять свою ману таким образом, чтобы другой волшебник не смог высвободить ее магию. Успех в высвобождении магии напрямую зависел от разницы в уровнях между человеком, который использовал магию, и человеком, который ее высвобождал. Азриэль вспомнила, какие слова услышала тогда от Рёмы.

— Ты можешь высвободить почти всю магию, — сказал он ей.

— Почти... всю? — спросила Азриэль.

— Именно, но тебе, конечно, будет трудно высвободить магию, которую призвал я, и некоторые заклинания, наложенные на древние реликвии.

— Я могу высвободить всю магию, не считая этих заклинаний? Серьезно? — удивленно повторила Азриэль.

— Да, ты способна сделать это. Более того, если продолжишь совершенствоваться в таком же темпе... — в этот момент Рёма запнулся и замолчал на некоторое время. Он продолжил каким-то горьким тоном: — Однажды ты сможешь высвободить всю магию...

Азриэль спокойно распределила свою ману. Затем она наложилла ее поверх плюшевого мишки и прошептала заклинание:

— Эстера.

Как только черноволосая волшебница произнесла заклинание, Софинея увидела поистине необычное зрелище. Пламя, которое до этого вырывалось наружу, стало затягиваться назад, как будто время шло вспять. Пламя, заполнившее коридор подземной башни, закручиваясь, возвращалось обратно в плюшевого мишку. Посыпались желтые искры, и поднялся сильный ветер. Внутри ветра и искр Азриэль подняла игрушку. Пожар утих. Девушка увидела, как красные звезды рассеялись и вернулись к Софинее. Все еще держа плюшевого медвежонка, она приблизилась к девочке, следуя за потоком звезд. Софинея так сильно зажимала рот, что ее руки побледнели, и она неуверенно отступила назад.

— Софинея фон Рудима, верно? Я — Азриэль Эстера, — положив плюшевого мишку возле лужи, Азриэль протянула руку. Девочка быстро замотала головой, пытаясь отойти назад. Красные глаза беспокойно двигались. — Ты можешь говорить, когда я рядом, — сказала Азриэль.

Девочка остановилась и удивлено посмотрела на нее.

— Это правда. Ты видела, как я только что потушила огонь? Я остановлю все, что бы ни случилось, — сказала Азриэль. — Иди сюда. Я помогу тебе.

Софинея смотрела на Азриэль с испуганным выражением лица. Девушка вытянула руку еще сильнее.

— Никто не пострадает, даже если ты заговоришь. Тебе не обязательно убегать.

Девочка даже не шевельнулась.

— Софинея.

Девочка крепко зажмурила глаза и очень медленно приблизилась к Азриэль. Вода тихо колыхалась. Крошечная ручка девочки коснулась ладони Азриэль. Та нежно сжала руку Софинеи и широко улыбнулась.

— Спасибо тебе за доверие.

Девочка глядела на Азриэль так, словно абсолютно не верила в происходящее. Волшебница помогла ей выбраться из воды. При ближайшем рассмотрении оказалось, что ее ожоги были очень серьезными. Она промокла насквозь. Азриэль нахмурилась.

— Должно быть, это было очень больно. Эстера, — стоило ей прошептать заклинание, и ожоги по всему телу Софинеи сразу зажили. Девочка смотрела на свое тело широко раскрытыми глазами. — Я уберу твои шрамы позже. Нас, скорее всего, ждут снаружи, — сказала Азриэль.

— Уберешь ш-шрамы?!.. — Софинея, стоило ей заговорить, побледнела и прикрыла рот рукой. Ее голос был прерывистым и тихим, как шелест листьев на ветру. По тому, как звучал ее голос, было понятно, что она подолгу молчала. А еще Софинея заикалась. Тем не менее, мана внутри нее яростно всколыхнулась, как будто только и ждала этой возможности. Мана девочки была похожа на выпущенного на волю дикого зверя. Азриэль стала свидетелем того, как красные звезды высыпали из крошечного тела и по своей воле нарисовали в воздухе созвездие.